Глава 101

Мужчина был одет в черный наряд. Волосы, столь темные, сколь чернила, оттеняли ярко сиявшие, будто звезды, глаза. Скользнув внимательным взглядом по окрестностям, он убедился в отсутствии свидетелей, и лишь затем направился в сторону установленного заранее места встречи.

Хуа Чжу Юй ждала еще немного – ровно столько, сколько нужно, чтобы сжечь палочку благовоний. И только когда удостоверилась в том, что в поле ее зрения отсутствуют не только люди, но и даже подозрительные движения растений или теней, вышла из своего укрытия и подошла к нему.

Легко кашлянув, она холодно спросила:

- Охранник Ань, зачем ты явился в это место в столь позднее время?

Мужчина, только что усевшийся было на валун, резко выпрямился и вскочил. Увидев Хуа Чжу Юй, он замер на месте, потрясенный до глубины души.

- Ты… - среди четырех ее телохранителей Ань Сяо Эр был самым храбрым. Но даже его испугало ее бесшумное появление. Его рот открылся, затем закрылся. Закрылся, затем открылся. Будто у рыбы, вытащенной из воды. Долгое время кроме «ты» мужчина больше ничего не мог произнести.

Хуа Чжу Юй не смогла сдержать смех. Дожить до этого момента и увидеть столь забавное выражение лица у Ань Сяо Эр – стоило всех сложностей, с которыми ей пришлось столкнуться в последнее время.

Среди четырех ее телохранителей Пин Лао Да* (Пин Первый) отличался очень спокойным нравом, Кан Лао Сань (Кан Третий) мог считаться оживленным и подвижным юношей, а вот Ань Сяо Эр (Ань Второй) был умным, но обладал очень ядовитым языком. Даже Хуа Чжу Юй время от времени доставалось от этого парня. Впрочем, его кулинарные навыки были настоль выдающимися, что этот недостаток вполне можно было простить. Всякий раз, когда у них выдавалось свободное время, они отправлялись на охоту, в поля на окраинах города. Все пойманные кролики и фазаны отдавались Ань Сяо Эр, и тот превращал их в настоящее произведение кулинарного искусства.

Согласно старшинству, он занял второе место, однако все остальные называли его Сяо Эр, что слегка смахивало на прозвище мальчиков-обслуги в тавернах, харчевнях и прочих похожих заведениях.

(прим.пер.: Лао Да – означает также «Самый Старший», а Сяо Эр, соответственно – «Младший»).

Именно из-за этого редкого таланта Хуа Чжу Юй прощала все насмешки Ань Сяо Эр, даже те, которые казались ей обидными.

- Сяо Эр, прошло много времени с тех пор, как мы виделись в последний раз. Но не настолько же, чтобы ты не смог меня узнать? – сцепив руки за спиной, Чжу Юй неторопливо двинулась в сторону ошеломленного мужчины.

Получив список шахматных фигур, которые втайне передал ее отец, Хуа Чжу Юй с удивлением обнаружила, что заместителем командующего императорской гвардией неожиданно назначили Ань Юй. Вспомнив, что Первый говорил ей о боевом задании, на которое перед смертью отправил Второго и Четвертого (Тай Сяо Сы) генерал Хуа, девушка внимательно вслушивалась в циркулирующие по столице слухи, пытаясь уловить в них фамилию Ань. Проведя втайне расследование, она выяснила, что Ань Юй и Ань Сяо Эр – фактически одно и то же лицо. Поэтому она и воспользовалась секретным сигналом, позволяющим встретиться со старым другом на этом самом месте. Правда, на этот раз на ней отсутствовала маска, а встретиться Аню Втором у пришлось с личностью Юань Бао.

Кто бы знал, что Сяо Эр отреагирует именно так.

Он никогда не видел ее настоящую внешность, так что, возможно, такая реакция нормальна. Тем более что сейчас на девушке была одежда евнуха. Более того, если Сяо Эр стал частью гвардии, дислоцированной в Летнем дворце, он не мог не слышать слухи, которые распространились о ней буквально на днях. Теперь, после осознания, что смелый маленький евнух, который решился избить левого канцлера, на самом деле – генерал Асура, было бы даже странно, если бы мужчина не был шокирован. Такая реакция совершенно естественна для подобной ситуации.

Увидев, что Хуа Чжу Юй с трудом сдерживает смех, Сяо Эр, наконец, пришел в себя. Ткнув в сторону девушки пальцем, он еще помолчал, а затем, наконец, разродился фразой, буквально до смерти взбесившей Чжу Юй.

- Оказывается, ваше истинное лицо такое миленькое… Ха! Тогда не удивительно, что вы не осмеливались снимать маску даже при нас. Не женщина, не мужчина, но милота!

Хуа Чжу Юй ощутила обиду, заполнявшую грудь и выливавшуюся через край. Она моргнула и посмотрела на собеседника в упор, тяжелым, давящим взглядом.

- Сяо, прошло много времени с тех пор, как мы в последний раз встречались, но тебе, видимо, нечего сказать. Мое лицо что, все, о чем нам стоит сейчас разговаривать? – она не стала оспаривать тот факт, что он назвал ее «не мужчиной». Да и какой смысл, она им все равно не была, и настаивать на этом сейчас уже не имело ни малейшего смысла.

Сяо Эр сузил глаза и окинул ее взглядом, свидетельствующим о том, что сейчас что-то будет. Он всегда смотрел на нее так, перед тем, как выдать порцию юморных замечаний.

- Неудивительно, что вам нужно было носить маску. Если бы они увидели ваше истинное лицо, какой солдат смог бы подчиниться такому генералу?

Это была настоящая причина, по которой Хуа Чжу Юй всегда прятала свой облик даже от близких ей людей. Отец сказал, что она слишком красива, и даже мужская одежда не исправит этот недостаток. С таким лицом на боле битвы не выйдешь. Поэтому генерал Хуа и приказал носить маску. Вряд ли стоит ожидать победы от солдат, которые ежедневно будут заглядываться на генерала с таким лицом. Да и велик шанс, что от женщин они откажутся, при таком-то соблазне. И о генерале могут подумать… превратно.

- Кроме того, - продолжил Сяо Эр. – Было бы катастрофой, отрежь себе рукава все солдаты в армии! Хотя, пожалуй, враги боялись бы…

Хуа Чжу Юй возмущенно фыркнула.

- Сяо Эр, ты должность заместителя командира своим языком заслужил? Или тебя главнокомандующий как оружие использует?

- Нет, - с улыбкой отозвался мужчина. – Я просто разозлил заместителя командующего до смерти, поэтому меня и повысили до его должности!

- У меня такое чувство, что твое следующее повышение не за горами.

Хуа Чжу Юй сузила глаза. Этот ядовитый рот вполне в состоянии главнокомандующего до смерти выбесить. Ее, впрочем, тоже.

- Эх, Сяо Эр, сколько же времени прошло с тех пор, как мне довелось в последний раз наслаждаться твоими восхитительными навыками готовки! – облизнувшись, произнесла Чжу Юй. Хотя дворец был полон изысканных деликатесов, доставались они лишь господам. Евнухам вроде нее иногда перепадали некоторые вкусняшки от Хуанфу У Шуана, но к тому моменту их вкус почти никогда не соответствовал первоначальному состоянию.

Услышав это, Сяо Эр тут же скользнул в окружающую их плотную ночную тьму. Он вернулся некоторое время спустя, достаточно быстро, с диким фазаном и свежей рыбой в руках. Птица уже была ощипана, а рыба выпотрошена и полностью очищена.

Они укрылись в пещере и разожгли огонь. Сяо Эр достал с десяток припрятанных банок и бутылочек и начал опрыскивать фазана специями и приправами. Он всегда носил их с собой. Было даже немного странно, что, став имперским гвардейцем, мужчина совершенно не изменился.

Спустя некоторое время, когда мясо приготовилось, Сяо Эр снял с вертела всего фазана

целиком и торжественно вручил его Чжу Юй, сказав при этом:

- Кушайте не спеша.

В слабом свете луны Сяо Эр молча замер на своем месте. На его красивом лице не появилось никаких эмоций, однако глаза, чей взгляд застыл на Хуа Чжу Юй, медленно увлажнялись, покрываясь легким слоем тумана.

http://tl.rulate.ru/book/2933/292257